

ПОЭТИКА АБСУРДА В ПЬЕСЕ Д.ХАРМСА «ЕЛИЗАВЕТА БАМ»

© 2014 А.В.Гусев

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 30.12.2013

В статье рассматривается специфика поэтики абсурдизма на примере произведения Даниила Хармса «Елизавета Бам». Проводится анализ отличительных художественных приемов ОБЭРИУтов, таких как нарушение причинно-следственной связи в диалогах, употребление избитых фраз, редупликация и т.д.

Ключевые слова: драматургия, ОБЭРИУ, Даниил Хармс, «Елизавета Бам».

К изучению абсурдизма в литературе исследователи обращаются вновь и вновь. Сложность и многогранность этого явления порождают множество концепций и интерпретаций. Расцветом для эстетики абсурда в русской литературе стал авангард начала XX века. Прежде всего, идеи театра абсурда были воплощены в творчестве группы ОБЭРИУ.

ОБЭРИУ (Объединение Реального Искусства) — группа писателей и деятелей культуры, существовавшая в 1927 — начале 1930-е гг. в Ленинграде. В группу входили Даниил Хармс, Александр Введенский, Николай Заболоцкий, Константин Вагинов, Юрий Владимиров, Игорь Бахтерев, Дойвбер (Борис) Левин и др. ОБЭРИУты декларировали отказ от традиционных форм искусства, необходимость обновления методов изображения действительности, культивировали гротеск, алогизм, поэтику абсурда. Центральное понятие, с которым связана эстетика этих писателей, — реальность. Не случайно оно было вынесено в название объединения.

Реальное изображение, по Д.Хармсу, — это чистое изображение предмета. Любое переосмысление, литературная традиция есть искажение первоначального смысла явления. «Очищение от литературной шелухи» было целью Хармса. Эта мысль лежала в основе творческого эксперимента. Постепенно Хармс в своем творчестве и теоретических выкладках приходит к разработке поэтики абсурда.

Поэтика абсурда у Хармса предполагает: нарушение причинно-следственных связей, сюжетной канвы, стройности композиции, сдвиг и деформацию смыслов, идей, кажущуюся дегуманизацию текстов. Окружающий мир писатель воспринимает как мир хаоса. Основой произве-

дений становится будничная жизнь людей, но такая, какой она видится Хармсу: безликая, бездушная жизнь, которая сводится к механически выполняемым действиям.

Пьеса «Елизавета Бам» была написана специально для вечера ОБЭРИУ 24 января 1928 года и имела целью представить программные установки драматургического вечера. Обращаясь к поэтике абсурда, Хармс стремился воплотить свое видение реальности, оформившееся в концепции реального искусства¹.

Первая же реплика пьесы «Елизаветы Бам» вводит нас в мир всепоглощающего страха: «Сейчас, того и гляди, откроется дверь, и они войдут... Они обязательно войдут, чтобы поймать меня и стереть с лица земли. Что я наделала? Если бы я только знала...»² Произнесенные слова провоцируют появление Ивана Ивановича и Петра Николаевича, пришедших арестовать Елизавету Бам.

Вина, из-за которой Елизавета Бам должна подвергнуться наказанию, неизвестна. Алогичность поведения персонажей проявляется в их несуразности, психологической и языковой нестабильности: они пришли арестовывать «преступницу», но в итоге стали переругиваются между собой:

ПЕРВЫЙ: Убирайтесь вон! Балда какая! Я еще пошел на ответственное дело. Вам слово сказали, а Вы уж и на стену лезете. Кто же Вы после этого? Просто идиот?

ВТОРОЙ: А Вы шарлатан!

ПЕРВЫЙ: Убирайтесь вон!

ВТОРОЙ: Я Вам этого не прощу!

*ПЕРВЫЙ: Я Вас сейчас спущу с лестницы!*³

Нарушение причинно-следственной связи в диалогах постепенно начинает превалировать над сюжетом. Автор осознанно вводит элемен-

⁰ Гусев Александр Владимирович, аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы.
E-mail: alexanderweis666@rambler.ru

¹ Казарина Т.В. Функции комического в прозе Хармса. — М.: 1998. — С. 224.

² Хармс Д. Малое собрание сочинений. — СПб.: 2010. — С. 497 — 498.

³ Хармс Д. Малое собрание сочинений. — С. 491.

ты, разрушающие основную канву повествования. При появлении родителей Елизаветы общая память начинает разрушаться, создавая абсурдную ситуацию. Мать забывает свою дочь и другие обстоятельства собственной биографии:

*Мамаша (входя). Товарищи. Маво сына эта мержавка укукосыла
Головы. Какая? Какая?
Мамаша. Эта вот, с такими вот губами!
Елизавета Бам. Мама, мама, что ты говоришь?⁴*

Потеря памяти влечет за собой сумасшествие матери и гибель коммуникации. Ее последняя реплика уже как бы вне языка: « $3 \times 27 = 81$ »⁵.

Однако для Д.Хармса, художественной задачей является не лингвистическая игра, рассчитанная на эпатаж зрителя, и не эксперимент со словом, призванный перечеркнуть всю предшествующую традицию литературы (хотя разрыв с классикой, с реализмом – главный постулат авангарда), но попытка выработать поэтику, которая сможет отразить представления драматурга о современной ему жизни⁶. В основе произведения «Елизавета Бам» – проблема речевой коммуникации.

*Иван Иванович. Говорю, чтобы быть.
Елизавета Бам. Что Вы говорите?
Иван Иванович. Говорю, чтобы быть⁷.*

В этом диалоге заключена центральная идея всей пьесы: все герои пьесы представляются «живыми», существующими исключительно благодаря репликам, исходящим от них, т.е. речевой практике, при этом они не слышат своих собеседников, они представляют собой герметичные миры. Некоммуникабельность персонажей – главная тема этой пьесы. Вот, к примеру, реплика Елизаветы Бам в диалоге с Иваном Ивановичем.

*Иван Иванович (приподнимаясь). Прибежали два плотника и спрашивают: в чем дело?
Елизавета Бам. Котлеты! Варвара Семенная!⁸*

Для осуществления коммуникации необходимо, чтобы собеседники имели примерно схожую концепцию мира (в том числе и представление о реальности) и чтобы выбор слова одним пробуждал у другого приблизительно схожие представления.

Нарушение причинно-следственной связи является систематическим приемом в творчестве Хармса⁹. Вся пьеса, как пишет Ж.-Ф.Жаккар, «направлена на восстановление причинной последовательности, то есть преступление необходимо». Героиню арестовали (следствие) за преступление (причина), которое она не совершила. Преступление будет совершено по ходу пьесы отцом Елизаветы Бам. Но изменение причины не повлияет на последствия в дальнейшем: вопреки обстоятельствам Елизавета Бам будет арестована. Лишение свободы невиновного человека – абсурдно. И переход в это новое абсурдное качество существования должен быть нелогичным, причудливым: жертва убийства – Петр Николаевич – жив и сам приходит арестовывать Елизавету Бам. Возникает парадокс: убийство вовсе не обязательно приводит к смерти убитого.

Отсутствие причинно-следственных связей делает всякое событие равно возможным, и, следовательно, более ничто не предсказуемо. Факты и доводы, которые должны были бы удивить всякого, не вызывают никакой реакции со стороны собеседника. Напротив, абсолютно банальный факт может вызвать сильнейшее удивление.

*Иван Иванович. Я вчера Кольку встретил!
Мамаша. Да что Вы-ы-ы?*

*Иван Иванович. Да, да. Встретил, встретил.
Смотрю, Колька идет и яблоки несет. Что, говорю, купил? Да, говорит, купил. Потом взял и дальше пошел.*

Папаша. Скажите пожалуйста-а-а-а!¹⁰

Мамаша и Папаша прежде были не знакомы с Иваном Ивановичем, а значит, у них не может быть общего знакомого Кольки. Здесь наблюдается нарушение еще одного постулата нормальной коммуникации – постулата об общей памяти. Без этой общей памяти требуется объяснить контекст каждой фразы, что сводит на нет ее информативность.

Редупликация (удвоение) выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т.п. Предельным случаем редупликации является повтор. Повтор выполняет определенные функции, например, значение усиления, интенсивности признака. Когда же он не передает никаких специальных функций, он становится парадоксальным явлением. Повтор

⁴ Хармс Д. Малое собрание сочинений. – С.496.

⁵ Хармс Д. Малое собрание сочинений. – С.510.

⁶ Шмидт М.М. Проза Д.Хармса в контексте литературы абсурдизма. Дисс... канд. филолог. наук. – М.: 2011. С.8.

⁷ Хармс Д. Малое собрание сочинений. – С.497.

⁸ Хармс Д. Малое собрание сочинений. – С.491.

⁹ Жаккар Ж.-Ф. От реального театра к театру абсурда, «Елизавета Бам»: Трагедия языка // Жаккар Ж.-Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда. – СПб.: 1995. – С.217 – 230.

¹⁰ Хармс Д. Малое собрание сочинений. – С.497.

(дословный, синонимический и др.) – общепринятое средство создания связности текста в процессе его коммуникативного развертывания. В абсурдистских текстах принципиально иное его предназначение: повтор не работает на связность, и текст как бы останавливается в своем развитии, буксует на месте. Отсюда и парадокс: вместо динамики – статика. Прием подобного «заикания», торможения текста в пьесе:

*Иван Иванович и Петр Николаевич (вбегая).
Где, где, где. Елизавета Бам, Елизавета Бам,
Елизавета Бам.
Петр Николаевич. Тут, тут, тут.
Иван Иванович. Там, там, там!*¹¹.

Среди таких приемов так же – употребление избитых фраз (иногда синтаксически верных, но семантически абсурдных), констатация очевидных вещей, например, говорить то, что собираешься сделать или использование псевдоафоризмов и псевдо пословиц:

*Папаша. Коперник был величайшим ученым.
Иван Иванович. У меня на голове волосы.
Петр Николаевич и Елизавета Бам. Ха-ха-ха-ха-ха!
Елизавета Бам. Ой, ой, не могу!
Папаша. Покупая птицу, смотри, нет ли у нее зубов. Если есть зубы, то это не птица!*¹²

Хармс использует прием распада речи, ее вербального материала на составные части. Это происходит нередко в такой степени, что персонажи передают только слоги или звуки:

*Иван Иванович (ложась на пол). Нет, нет, ничего, ничего. Г, г, ти, ти.
Елизавета Бам (поднимая руки). Ку-ни-ма-га-ни-ла-в-а-ни-бауу!*¹³

Несоответствие слова и имени вещи или лицу, которые предполагается обозначить, есть основополагающее начало в театре абсурда, подчеркивающее несостоятельность человеческой речи. Речи, которая может вступать лишь в искаженные отношения с реальностью. Так, в реплике Ивана Ивановича, Елизавете Бам присваиваются различные отчества: Елизавета Таракановна, Елизавета Эдуардовна, Елизавета Михайловна. Возможно, Иван Иванович, приписывая различные отчества, использует свою скрытую ассоциативную память. Во всяком случае, разъяснений в самом тексте не дается. В пьесе Хармса эти необоснованные названия принимаются как должное, не вызывая удивления, что и является особым приемом в литературе абсурда. Если удивление, ужас, ра-

дость, словом, любые эмоции и возникают, то только в том случае, когда они совершенно не уместны.

Также для соблюдения неполноты описания, важно, чтобы то, что известно лицу, к которому обращаются, не повторялось. Излишняя детализация информации разрушает коммуникацию. Так, в пьесе отец, дерущийся с Петром Николаевичем, вместо того, чтобы сосредоточиться на поединке, описывает то, что он делает и то, что его окружает:

*Я режу в бок, я режу вправо,
спасайся, кто куды!
Уже шумит кругом дубрава,
растут кругом сады!*¹⁴.

Примечательно, что Петр Николаевич указывает ему на то заблуждение, в которое вводит отца акт коммуникации:

*Смотри поменьше по сторонам,
а больше наблюдай движение
железных центров и сгущенье
смертельных сил!*¹⁵.

Финал пьесы создает своеобразную кольцевую композицию, что контрастирует с алогичным ходом действия, для которого характерна всеобъемлющая импровизация, вставные эпизоды, не связанные с основной фабулой. За Елизаветой Бам вновь приходят стражники, и на этот раз им удается произвести арест.

Хармсу присуще катастрофическое восприятие окружающего мира. Писатель ощущал веяния эпохи, «разлитые в атмосфере того времени: ощущения страха, ожидания преследования, репрессий, и отразил их в пьесе». «Меня интересует только «чушь»; только то, что не имеет никакого практического смысла. Меня интересует жизнь только в своем нелепом проявлении», – писал Д. Хармс в своем дневнике. Именно трагическое ощущение жизни и предчувствие своей судьбы возможно заставило Хармса обратиться к абсурду, задолго до опытов представителей европейского «театра абсурда»

¹¹ Хармс Д. Малое собрание сочинений. – С.488.

¹² Хармс Д. Малое собрание сочинений. – С.497.

¹³ Хармс Д. Малое собрание сочинений. – С.501.

¹⁴ Хармс Д. Малое собрание сочинений. – С.511.

¹⁵ Хармс Д. Малое собрание сочинений. – С.512.

POETICS OF THE ABSURD IN DANIIL KHARMS' «ELIZABETH BAM»

© 2014 A.V.Gusev[°]

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article focuses on specifics of the poetics of the absurd based on Daniil Kharms' work «Elizabeth Bam». An analysis of the distinctive artistic OBERIU techniques such as violation of causality in dialogues, the use of trite phrases, reduplication, etc. is presented.

Keywords: drama, OBERIU, Daniil Kharms, «Elizabeth Bam».

[°] *Alexander Vladimirovich Gusev, Postgraduate of Department of Russian, foreign literature and literature teaching methodology. E-mail: alexanderweis666@rambler.ru*